

Дискуссионные вопросы составов преступлений в сфере искусства в уголовном законодательстве Российской Федерации

Аннотация. Выбор предмета исследования — области научных знаний, связанных в равной степени как с уголовным правом, так и с безграничным миром искусства, — обусловлен целью выяснить содержание современной уголовно-правовой политики в сфере искусства в России. В статье автор рассматривает основные существующие в национальном уголовном законодательстве составы арт-преступлений, через призму специфики сферы искусства выявляет некоторые недостатки законодательных конструкций, устанавливающих ответственность за соответствующие преступления. Высказана позиция относительно возможности и необходимости рассмотрения в уголовном законе искусства как самостоятельного и обособленного объекта уголовно-правовой охраны, что обосновано в том числе требующимся в современных реалиях пристальным вниманием законодательных и правоприменительных органов к феномену арт-преступлений.

Ключевые слова: преступления в сфере искусства; арт-преступления; уголовное законодательство; право и искусство; культурные ценности; повреждение и уничтожение произведений искусства; хищение произведений искусства; назначение наказания за преступления в сфере искусства; размер уголовной ответственности; особо ценные объекты культурного наследия.

Для цитирования: Ковтун Ю. С. Дискуссионные вопросы составов преступлений в сфере искусства в уголовном законодательстве Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 4. — С. 110—117. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.110-117.

Controversial Issues on Corpus Delicti in the Field of Art in the Criminal Legislation of the Russian Federation

Yulia S. Kovtun, Postgraduate Student, Department of Theory of State and Law, Ural State Law University, Lawyer at the Sverdlovsk Region Law Firm 'Urals Legal'
ul. Komsomolskaya, d. 21, Ekaterinburg, Russia, 620137
j.s.k@mail.ru

Abstract. The choice of the subject of research — the field of scientific knowledge related equally to both criminal law and the limitless world of art — is determined by the goal of finding out the content of modern criminal law policy in the field of art in Russia. In the paper, the author considers the main elements of art crimes existing in

---

© Ковтун Ю. С., 2020

* Ковтун Юлия Сергеевна, соискатель кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, юрист адвокатского бюро Свердловской области Urals Legal
Комсомольская ул., д. 21, г. Екатеринбург, Россия, 620137
j.s.k@mail.ru

the national criminal law through the prism of the specifics of the art sphere, and reveals some shortcomings of legislative structures establishing responsibility for the corresponding crimes. The author expresses her position regarding the possibility and necessity of considering art as an independent and separate object of criminal law protection in criminal law, which is justified, among other things, by the close attention required by modern legislative and law enforcement bodies to the phenomenon of art crimes.

Keywords: crimes in the field of art; art crimes; criminal law; law and art; cultural values; damage and destruction of works of art; theft of works of art; sentencing for crimes in the field of art; amount of criminal liability; particularly valuable cultural heritage sites.

Cite as: Kovtun YuS. Diskussionnye voprosy sostavov prestupleniy v sfere iskusstva v ugovnom zakonodatelstve Rossiyskoy Federatsii [Controversial Issues on Corpus Delicti in the Field of Art in the Criminal Legislation of the Russian Federation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(4):110-117. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.110-117. (In Russ., abstract in Eng.).

Руководство ЮНЕСКО по юридическим и практическим мерам против незаконного оборота культурных ценностей содержит указание на такие основные формы преступлений, как хищения, мародерства, грабежи, а также незаконные ввоз и вывоз культурных ценностей¹. С точки зрения законодательной реакции в нашей стране на данный феномен целесообразно рассмотреть группу преступлений, которая содержится непосредственно в Уголовном кодексе РФ и является предметом исследования в рамках настоящей статьи.

К числу таких преступлений относится, в частности, хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 164 УК РФ.

Не вдаваясь в классические уголовно-правовые характеристики данного преступления, выскажем возникающие в первую очередь сомнения в справедливости и обоснованности включения в перечень особо ценных предметов одних произведений искусства и невключения других, несмотря на их равную культурную значимость.

Так, ст. 24 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» содержит указание на то, что Правительство РФ может принять решение о признании объекта культурного наследия фе-

дерального значения, включенного в реестр, особо ценным объектом культурного наследия народов РФ.

Полагаем, в данном случае законодатель неоправданно берет на себя роль мерил ценности предметов искусства, забывая, что объекты культурного наследия в принципе невозможно категоризировать и выделять среди них «не ценные», «не очень ценные», «ценные», «особо ценные» и пр., и уж тем более странно в зависимости от того, внесен ли предмет искусства в тот или иной перечень, определять размер уголовного наказания — в одном случае речь будет идти о краже (ст. 158 УК РФ), в другом — о хищении предмета, имеющего особую ценность (ст. 164 УК РФ), санкции которых различаются.

Сходный вопрос был поднят в одном из последних случаев покушения на произведение искусства — картину «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» стоимостью 1 млрд 44 млн руб. Правда, этот вопрос касался другого состава преступления, также относящегося к категории преступлений в сфере искусства, — уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ), однако смысловая сущность заключалась в том же.

Преступник, в мае 2018 г. совершивший покушение на картину в Третьяковской галерее путем нанесения нескольких ударов по полотну столбиком ограждения, был приговорен судом в конце апреля 2019 г. к 2,5 годам лишения сво-

¹ Юридические и практические меры против незаконного оборота культурных ценностей руководство ЮНЕСКО. 2006. С. 3 // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000146118_rus.

боды по ч. 2 ст. 243 УК РФ — «уничтожение или повреждение *особо ценных* объектов культурного наследия».

Адвокатом подсудимого был поднят вопрос о переквалификации деяния на ч. 1 ст. 243 УК РФ ввиду того, что картина Ильи Репина не включена в *свод особо ценных* объектов культурного наследия, подписанный Президентом РФ², а значит, действия необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 243, которая не содержит указания на «особую ценность» поврежденного в результате совершенного преступления объекта.

На наш взгляд, абсурдно само обсуждение того, «ценная» ли картина Ильи Репина или «особо ценная», в зависимости от чего по каким-то необъяснимым причинам решается дальнейший вопрос — назначить подсудимому наказание в пределах трех лет или же в пределах шести лет лишения свободы.

Какие конкретно критерии (и насколько объективные) положены в основу составления сводов, реестров, списков «особо ценных» предметов — остается под вопросом, равно как и сам механизм внесения предметов в такие списки.

Так, в зависимости от времени принятия решения о включении какого-либо объекта в тот или иной свод, наказание преступника при покушении на данный объект будет зависеть от того, успели ли уже государственные служащие запустить механизм включения объекта в список, или этот вопрос еще не получил развития, а то и вовсе процедура еще не инициирована. К тому же можно ли в таком случае говорить о возможности не только включения, но и исключения того или иного объекта из списка при смене подхода и переоценке его ценности, к примеру, новым руководством, обладающим властными полномочиями на принятие соответствующего решения?

Полагаем, что данный вопрос хотя и является в определенной степени дискуссионным,

но заслуживает внимания в качестве одного из аргументов в доказательство сомнительности сводов особо ценных объектов культурного наследия в плане их объективности и справедливости, а также в плане постановки в зависимость от них размера назначаемого преступнику наказания.

Аналогичной позиции придерживается и Т. В. Кондрашова³, обращающая внимание на тот факт, что на законодательном уровне не определены критерии, на основании которых объективно можно было бы судить об особой ценности объекта. При этом от установления особой ценности предмета зависит выбор конкретной нормы, которая, в свою очередь, призвана обеспечить справедливость и соразмерность наказания, что в рассматриваемом случае представляется достаточно спорным.

Итак, возвращаясь к ключевым составам преступлений в сфере искусства, содержащимся в Уголовном кодексе РФ, отметим, что, помимо двух уже названных нами преступлений, которые специализированно «заточены» под сферу искусства, существует еще один вид преступной деятельности, связанный с незаконным перемещением предметов искусства.

Речь идет о ст. 190 УК РФ, предусматривающей ответственность за невозвращение на территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран.

До 2011 г. Уголовный кодекс РФ устанавливал еще и уголовную ответственность за контрабанду различных предметов, в том числе и контрабанду культурных ценностей (ч. 2 ст. 188), однако, как было указано главой комитета Государственной Думы РФ по уголовному, гражданскому, арбитражному и процессуальному законодательству П. В. Крашенинниковым⁴, названная статья «создавала почву для масштабной коррупции», а в числе привлеченных по данной

² Указ Президента РФ от 30.11.1992 № 1487 (ред. от 17.05.2007) «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кондрашова Т. В. Культурные ценности под защитой российского уголовного права // Российский юридический журнал. 2016. № 5 (110). С. 137.

⁴ См.: Куликов В. Отмена уголовной ответственности за контрабанду снизит уровень коррупции // Российская газета. 23.03.2011. URL: <https://rg.ru/2011/03/23/kontrabanda-site.html>.

статье граждан оказывались, как правило, всего лишь предприниматели, решившие сэкономить на таможенных пошлинах. В этой связи на законодательном уровне было принято решение признать ст. 188 УК РФ утратившей силу и оставить только административную ответственность за «товарную контрабанду», ответственность же за контрабанду незаконных предметов (оружие, наркотики и пр.) предполагалось предусмотреть в специальных нормах.

Но, видимо, законодатель по каким-то неведомым причинам не счел нужным сохранить ответственность за контрабанду предметов искусства. При этом и оружие, и наркотики, находившиеся ранее в одном ряду с культурными ценностями в ч. 2 ст. 188 УК РФ, не были столь же лишены внимания законодателя, как это было сделано с искусством — ответственность за их контрабанду была закреплена в ст. 226.1 и 229.1 УК РФ сразу же после исключения ст. 188 из Уголовного кодекса РФ.

Имеющаяся же на данный момент ст. 190 УК РФ распространяет свое действие только на случаи невозвращения культурных ценностей в установленный срок на территорию РФ, если такое возвращение является обязательным, — это касается случаев организации выставок, реставрационных работ, научных исследований и пр., но в любом случае состав контрабанды указанной статьей не охватывается.

В контексте рассматриваемой ситуации становится очевидным, что, к сожалению, искусство вновь не вошло в список приоритетных направлений совершенствования уголовной политики.

К группе преступлений в сфере искусства некоторые исследователи причисляют и другие содержащиеся в Уголовном кодексе РФ составы, в частности предусмотренные ст. 214 (осквернение зданий, сооружений, порча имущества в общественных местах); ст. 242 (незаконное распространение порнографических материалов или предметов) и ст. 242.1 (изготовление и оборот материалов или предметов с порно-

графическими изображениями несовершеннолетних), — в этом случае авторы⁵ имеют в виду криминальное «искусство», или антиискусство, которое, будучи разрушителем подлинного искусства, также, по их мнению, может быть включено в группу преступлений в сфере искусства. В этой же группе перечисляются и ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства), ст. 324 УК РФ (приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград) и ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков).

Однако, признавая некоторые аргументы, высказываемые в пользу включения данных составов в группу преступлений в сфере искусства, не вполне можем согласиться с тем, что эти составы являются выражением преступного поведения, направленного именно против искусства, а также против составляющих его основу социально значимых культурных ценностей как самостоятельного и специфического объекта преступных посягательств.

На наш взгляд, более справедливым будет выделение перечисленных нами уже существующих в Уголовном кодексе РФ основных составов как своего рода базы преступлений в сфере искусства.

Существует и подход, согласно которому наиболее системно и полно распределение преступлений в сфере искусства может быть осуществлено по следующим группам:

- 1) хищение;
- 2) фальсификация;
- 3) повреждение или уничтожение;
- 4) вывоз с таможенной территории Таможенного Союза и ввоз на нее;
- 5) иные посягательства на сохранность культурного наследия РФ⁶.

Согласившись с выделением первых четырех групп преступлений, отметим между тем, что некоторая размытость границ пятой группы — «иные посягательства» — не позволяет

⁵ Клейменов М. П., Мартышева О. М. Искусство как объект преступных посягательств // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2011. № 2 (27). С. 146.

⁶ Кондрашова Т. В. Указ. соч. С. 136.

в полной мере отразить характер преступлений, которые могут быть включены в эту категорию. Ведь нельзя сказать, что преступления в сфере искусства выступают в качестве некоей новой, недавно появившейся в обществе группы преступлений, которой присуща определенная доля непредсказуемости и невозможности учета всей специфики и многообразия форм преступного поведения — напротив, на данном этапе развития современного общества мы уже можем определить основные группы таких преступлений, которые в ближайшее время едва ли пополнятся какими-либо особыми и экстраординарными способами совершения посягательств на мир искусства.

Отметим также, что в научной среде высказываются и предложения по формулировке в отечественном Уголовном кодексе дополнительных составов преступлений. В частности, предложения некоторых законодательных конструкций формулируются в том числе на основе анализа уголовных законоположений зарубежных стран.

Так, Л. Р. Клебановым высказывается идея о выделении таких самостоятельных видов преступлений, объединенных в единый раздел Уголовного кодекса, как хищение культурных ценностей, неправомерное завладение культурными ценностями без цели хищения, вымогательство культурных ценностей, контрабанда культурных ценностей, невозвращение на территорию Российской Федерации временно вывезенных культурных ценностей, подлежащих обязательному возвращению, умышленное уничтожение или повреждение культурных ценностей, уничтожение или повреждение культурных ценностей по неосторожности, экспонирование культурных ценностей, заведомо добытых преступным путем. При этом под культурными ценностями автор предлагает подразумевать материальные движимые и недвижимые предметы религиозного или светского характера, созданные человеком либо природой или человеком и природой, имеющие историческую,

научную, архитектурную, художественную, археологическую, палеонтологическую, анатомическую, минералогическую, документальную, градостроительную, нумизматическую, филателистическую и иную культурную значимость для части общества, всего общества и государства независимо от формы собственности на них и времени их создания⁷.

Мы не будем детально останавливаться на анализе перечисленных ранее составов преступлений, содержащихся в национальном уголовном законодательстве, поскольку предметом нашего исследования не являются частные уголовно-правовые вопросы. Обозначенные нами статьи Уголовного кодекса РФ были необходимы для очерчивания круга имеющих в отечественном уголовном законодательстве составов преступлений в сфере искусства, что позволило нам на данном этапе лишь сделать общий вывод о самом существовании нескольких выделяемых законодателем составов, которые, к слову, не сгруппированы им в отдельную главу, а разбросаны по Уголовному кодексу достаточно хаотично.

Многими авторами отмечается в этой связи непоследовательность законодателя, не выделяющего единый объект всех этих преступлений, в качестве которого логично рассматривать искусство в целом.

Так, М. П. Клейменов и О. М. Мартышева указывают на то, что, судя по нахождению рассматриваемых составов преступлений в разных главах Уголовного кодекса, законодатель не усматривает наличия общего объекта посягательства — искусства⁸.

Стоит отметить, что по поводу возможности выделения отдельной главы или даже самостоятельного раздела, связанного с преступлениями в сфере искусства, подходы в научном сообществе разнятся.

Сторонники раздела Уголовного кодекса РФ, который мог бы носить название «Преступления против культурных ценностей», в обоснование данного подхода ссылаются на то, что включение в Особенную часть Уголовного кодекса тако-

⁷ Клебанов Л. Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 233.

⁸ Клейменов М. П., Мартышева О. М. Указ. соч. С. 139.

⁹ Клебанов Л. Р. Указ. соч. С. 150.

го раздела, касающегося посягательств на предметы культуры, свидетельствовало бы о подлинном стремлении государства к сохранению культурного наследия и культурных ценностей⁹.

Проведенные нами опросы свидетельствуют о том, что около 70 % респондентов согласны с необходимостью и целесообразностью выделения такого раздела Уголовного кодекса.

В то же время сторонники позиции, согласно которой выделение отдельной главы или раздела в Уголовном кодексе нецелесообразно, говорят о том, что уголовное право защищает искусство лишь в связи с защитой других ценностей, решая, по большому счету, свои прагматические задачи. В этой связи и в связи с разбросанностью уже существующих преступлений в сфере искусства по разным главам объединение уголовно-правовых норм, направленных только лишь на защиту сферы искусства, представляется авторам невозможным¹⁰.

Не можем согласиться с тем, что искусство выступает в этих преступлениях всегда лишь второстепенным объектом и его нельзя рассматривать как объект главный, непосредственный. Полагаем, что формулирование уголовно-правовых конструкций, предложенных Л. Р. Клебановым, вполне справедливо, а практика подтверждает, что квалификация многих преступных деяний будет возможна именно по данным нормам при должной работе правоохранительных органов, что еще раз подтверждает тот факт, что искусство и само по себе вполне может выступать в качестве самостоятельного объекта преступлений.

Итак, определенные нами формы преступных деяний, посягающих на искусство как самостоятельный объект, требующий уголовно-правовой охраны, позволили убедиться в многообразии способов причинения вреда искусству, выступающему в качестве несомненной ценности любого цивилизованного общества.

Между тем сто́ит с сожалением отметить, что на данном этапе развития уголовно-правового законодательства в нашей стране искусство до

сих пор не выделено как обособленный объект уголовно-правовой охраны, а предусмотренные законодателем уголовно-правовые конструкции, устанавливающие ответственность за посягательства на объекты культурного наследия, несовершенно, разрозненны и не объединены в систему.

Такое невнимательное отношение к изучаемой нами группе преступлений не может не вызывать беспокойство — ведь по уровню наносимого ущерба арт-преступления находятся в одной группе с наркоторговлей и торговлей оружием, а, как отмечают некоторые авторы¹¹, доходы антикварного рынка и прибыль «черных» арт-дилеров можно приравнять к доходам нефтегазовых компаний.

Получается, что преступная деятельность в области искусства, в отличие от других, более опасных способов нарушения закона, без особых рисков позволяет преступникам получать сверхприбыли, равно как и другая группа преступников, не имеющая корыстных мотивов, может с минимальными последствиями для себя либо и вовсе без последствий разрушать и уничтожать невозполнимые объекты искусства, количество которых и так существенно уменьшилось после произошедших в последнее столетие войн и идеологических распрей.

Вопрос ответственности, которая по каким-то причинам законодателем устанавливается в достаточном щадящем режиме, также весьма актуален.

Как верно указывает Т. В. Кондрашова, остается непонятным, почему уничтожение обычного имущества из хулиганских побуждений может повлечь наказание до пяти лет лишения свободы, в то время как аналогичное деяние, но уже направленное против объектов культурного наследия — всего лишь до трех лет лишения свободы¹².

Более того, очень часто преступные действия, направленные против объектов искусства, и вовсе квалифицируются не по специальной норме (ст. 164 УК РФ), а по статьям, предусматривающим ответственность за обычные кражи, грабежи, вымогательства и пр. (ст. 158, 159,

¹⁰ Клейменов М. П., Мартышева О. М. Указ. соч. С. 145.

¹¹ Кондрашова Т. В. Указ. соч. С. 136.

¹² Кондрашова Т. В. Указ. соч. С. 139.

160, 161, 162 УК РФ). Вызвано это в том числе и неквалифицированной работой следователей, не желающих назначать достаточно сложную экспертизу для определения культурной и стоимостной ценности объекта и обосновывающих более легкую и быструю квалификацию по общим нормам «незнанием» виновного о том, какую на самом деле ценность составляли похищенные предметы, в то время как проверке данные утверждения преступников, разумеется, не подвергаются.

Такой подход в очередной раз свидетельствует об отсутствии в нашем государстве четких ориентиров на защиту культурного достояния нации и предметов искусства, выступающих в качестве его составляющей.

Между тем международное сообщество уже давно обеспокоено набирающей обороты арт-преступностью, превратившейся в самостоятельную форму организованной преступности и подрывающей будущее народов.

Так, вопрос разработки стратегии противодействия преступлениям в сфере искусства и выработки механизмов защиты культурного наследия определен в качестве одного из наиболее приоритетных вопросов на Конференции участников Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. При этом в связи с тем, что в настоящее время данная группа преступлений стала представлять собой возрастающую угрозу, Организацией Объединенных Наций отмечена важность также и совершенствования национальных мер противодействия, в том числе национального уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за такие преступления.

Широкий спектр преступной деятельности в области искусства предопределяет на данный момент обязательность обращения внимания на эту угрозу, в том числе через совершенствование уголовного правосудия в нашей стране.

В этой связи мы полностью поддерживаем позицию¹³, согласно которой, во-первых, требуется четко определить объект всех перечисленных преступных посягательств, а во-вторых, обе-

спечить системность содержащихся в Уголовном кодексе РФ норм путем формирования единой логики и общей концепции борьбы с арт-преступлениями.

Учитывая, что в мире *ежедневно* похищается более 400 предметов искусства, при этом в указанном количестве значительную долю составляют предметы, похищенные на территории нашей страны, становится очевидным, что культурное наследие находится под явной угрозой.

Обеспечение защиты сферы искусства становится в современных условиях обязанностью всего человечества, со стороны же правоохранительных органов Российской Федерации и представителей сферы искусства требуется обобщение усилий для определения единой стратегии действий в данной области.

Отметим также, что, несмотря на повышающуюся с каждым годом актуальность поднимаемой в настоящей статье темы взаимодействия права и искусства, в современной научной литературе данные вопросы не получили освещения. Все это подтверждает необходимость детального изучения заявленной проблемы, исследования преступлений, совершаемых в сфере искусства, а также определения причин и условий, в том числе исследования с криминологической точки зрения характеристик личности таких преступников, и поиска на основе анализа собранной информации оптимальных путей борьбы с данными деяниями с учетом международного опыта.

Хотелось бы надеяться, что осмысление через то или иное время ценности искусства побудит человечество к совершению всех возможных действий, направленных если не на приумножение истинных произведений искусства, то хотя бы на сохранение уже имеющихся. Ведь, как писал Г. Гессе, «...свершение в области искусства — это каждый раз бегство из плена времени, выход человека из ничтожества своих инстинктов и своей косности в совсем другую плоскость, в сферу вневременную, освобожденную от времени, божественную, совершенно неисторическую и антиисторическую»¹⁴.

¹³ Кондрашова Т. В. Указ. соч. С. 142.

¹⁴ Гессе Г. Игра в бисер. М.: Астрель, 2014. С. 254.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Клебанов Л. Р.* Уголовно-правовая охрана культурных ценностей : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2012. — 345 с.
2. *Клейменов М. П., Мартышева О. М.* Искусство как объект преступных посягательств // Вестник Омского университета. Серия : Право. — 2011. — № 2 (27). — С. 139—147.
3. *Кондрашова Т. В.* Культурные ценности под защитой российского уголовного права // Российский юридический журнал. — 2016. — № 5 (110). — С. 135—142.
4. *Куликов В.* Отмена уголовной ответственности за контрабанду снизит уровень коррупции // Российская газета. — 23.03.2011. — URL: <https://rg.ru/2011/03/23/kontrabanda-site.html>.

Материал поступил в редакцию 21 августа 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Klebanov L. R. Uголовно-pravovaya oхrana kulturnyx cennostej : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2012. — 345 s.
2. Klejmenov M. P., Martysheva O. M. Iskusstvo kak obekt prestupnyx posyagatelstv // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya : Pravo. — 2011. — № 2 (27). — S. 139—147.
3. Kondrashova T. V. Kulturnye cennosti pod zashhitoy rossijskogo ugolovnogо prava // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. — 2016. — № 5 (110). — S. 135—142.
4. Kulikov V. Otmena ugolovnoj otvetstvennosti za kontrabandu snizit uroven korrupcii // Rossijskaya gazeta. — 23.03.2011. — URL: <https://rg.ru/2011/03/23/kontrabanda-site.html>.